

2. Навіцкі, У. Супярэчлівы характар канфесійнай палітыкі // Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Л. Лыч [і інш.] ; рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.). Мінск : Соврем. шк. : Экоперспектива, 2011. – Т. 6: Беларусь у 1946–2009 гг. – С. 180–190.

3. Отчет о работе уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1965 год. 31 января 1966 года // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 83.

4. Сведения о количестве зарегистрированных религиозных обществ, действующих церквей и молитвенных домов и наличие служителей культа по состоянию на 1 января 1966 г. Приложение № 1. // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 83.

5. Послевоенное восстановление и новые гонения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://church.by/beloruskiy-ekzarhat/poslevoennoe-vosstanovlenie-i-novye-gonenija>. – Дата доступа: 11.10.2021.

6. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravenc.ru/text/77856.html>. – Дата доступа: 09.10.2021.

УДК 94:322(476.2)"192/196"

А. Д. Лебедев

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БССР В КОНЦЕ 1970-х ГОДОВ

В статье на примере материалов делопроизводства советских органов власти показаны особенности контроля за деятельностью религиозных организаций в БССР конца 1970-х гг. Выявлены способы влияния на религиозную жизнь, к которым прибегали государственные органы. Установлено, что антирелигиозная политика советских и партийных структур в рассматриваемый период не отличалась высокой эффективностью.

Период истории государственно-церковных отношений 1920–1930-х годов получил достаточное освещение в научной литературе. По этой проблеме выпущен ряд монографий и статей. История церкви во время событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в послевоенные десятилетия также активно разраба-

тывается отечественными историками [1; 2; 3; 4; 5; 6]. В этом плане эпоха правления Л. Брежнева, получившая неформальное название «застой», незаслуженно обделена вниманием исследователей. Это время можно сравнить с затянувшейся позиционной борьбой двух истощенных противников. С одной стороны, государство, не смогло одержать ярко выраженную победу над религиозными традициями населения, а планы по созданию атеистического общества так и остались планами. С другой стороны, за десятилетия гонений при И. Сталине и Н. Хрущеве церковь изрядно потеряла свое влияние в обществе. Десятки культовых сооружений были закрыты или вовсе снесены, а воспроизводство кадров священнослужителей существенно ограничено властями.

Как известно, в 1977 г. в СССР в целом, и в БССР в частности, широко отмечалось на государственном уровне 60-летие Октябрьской революции. В том же 1977 г. была принята новая конституция СССР, а годом позднее конституция БССР. Эти события не могли не отразиться на деятельности аппарата Уполномоченного по делам религий, что и было отражено в «Информации о религиозной обстановке в республике», поданной на имя секретаря ЦК КПБ А. Т. Кузьмина за подписью А. Залесского [7, л. 71–84].

Как известно, статья 50 конституции БССР 1978 г. гласит следующее: «Грамадзянам Беларускай ССР гарантуецца свабода веравызнання, гэта значыць права вызнаваць любую рэлігію або не вызнаваць ніякай, адпраўляць рэлігійныя культы або весці атэістычную прапаганду» [8].

По мнению уполномоченного, в 1978 г. «некоторая часть верующих и служителей культа, одобряя основной закон, зачастую пытаются использовать широкие права и свободы граждан для определенного расширения рамок религиозной деятельности. Именно в связи с этим заметно увеличивалось количество жалоб и заявлений, больше было у нас посетителей, добивавшихся открытия церквей, костелов, снятых с регистрации, регистрации новых служителей культа» [7, л. 71]. Давая в целом оценку религиозной обстановке в БССР, автор указывает на проявления «кризисных явлений во всех религиях», а также считает, что внутренние процессы, происходящие в церкви, свидетельствуют «о дальнейшем ослаблении позиции религии» [7, л. 72].

На момент начала 1978 г. в БССР действовало 675 зарегистрированных религиозных объединений [7, л. 72]. Для сравнения в 1971 г. – было учтено 982 объединения [9, с. 505]. Кон-

фессиональный состав религиозных обществ был следующим: «370 приходов православной церкви, 62 из которых находятся в городах <...> В западных районах республики действует 101 костел, из них 65 – в Гродненской области. <...> 24 старообрядческие церкви, <...> Продолжают свою деятельность синагога в г. Минске и мечеть в Ивьевском районе. Среди сектантских религиозных объединений: 158 общины евангельских христиан-баптистов, 11 пятидесятнических и 9 объединений адвентистов седьмого дня» [7, л. 72].

Анализируя состояние духовенства, уполномоченный отмечает, что «такие старейшие церкви как православная, католическая и старообрядческая более заметно слабеют, стареет их паства и особенно острой для них является кадровая проблема. На 370 православных приходов имеется 333 священника <...> Среди молодежи находятся лишь единицы, которые подают заявление на учебу в духовные семинарии. В 1977 году в Московскую духовную семинарию подано из республики 4 заявления. Руководители православной церкви пытаются решить кадровую проблему путем рукоположения в духовный сан отдельных верующих. <...> В прошлом году таким образом духовенство пополнилось 14 священнослужителями, среди них грузчик, кочегар, дезинфектор, два пенсионера и др. Подобные духовные кадры представляют собой весьма слабую опору для православной церкви» [7, л. 72]. Еще острее ощущалась нехватка служителей культа в католической церкви. В 1978 г. в БССР служили 52 ксендза, которые обслуживали 88 костелов, в 13 костелах верующие молились без ксендзов. У старообрядцев по данным уполномоченного «почти все духовные наставники престарелые и многие из них прямо заявляют, что с их смертью прекратят свою деятельность и религиозные общества, т. к. желающих принять духовный сан никого не находят» [7, л. 73].

Характеризуя специфику деятельности духовенства, уполномоченный фиксирует отличия в работе православных священников от католических ксендзов. Первые, по мнению А. Залесского ограничиваются в основном «распространением предметов религиозного культа» (свечей, крестиков, иконок и пр.). [7, л. 77]. Несколько иная картина представлена в католической церкви, где «ксендзы, особенно в сельской местности, знают основной состав верующих наперечет и ... бдительно следят за тем, чтобы каждый из них регулярно посещал костел, своевременно исповедовался, причащался», а общественное мнение верующих настойчиво формируется «проповедями и индивидуальными беседами» [7, л. 77–78].

Серьезные опасения у уполномоченного вызывали т. н. сектанты, или представители протестантских религиозных организаций, которые проявляли «больше ... изворотливости в укреплении своих общин, пополнении их новыми членами». Несмотря на относительно небольшую численность, всего лишь 14 483 человека в зарегистрированных организациях, уполномоченный фиксирует тревожную для себя тенденцию – омоложение состава верующих. В доказательство приводится тот факт, что по сравнению с 1976 годом «в сектах окрещено на 106 чел. больше, а число молодежи, принявшей водное крещение, почти удвоилось» [7, л. 75].

Следующий важнейший аспект, который попал в поле зрения власти – это религиозная обрядность населения. По этому поводу уполномоченный отмечает, что «за последние 13 лет обрядность крещения детей сократилась вдвое» [7, л. 73]. Эта информация не в полной мере соответствует действительности. Дело в том, что значительная часть крещений не была зарегистрирована в официальной документации, поэтому уполномоченный в данной ситуации оперирует заведомо неточными сведениями. В некоторых случаях факты крещения вызывали повышенный интерес со стороны власти. Показательный эпизод произошел в Солигорске, где в состав группы «Совета церквей ЕХБ» вошел член КПСС, являвшийся к тому же секретарем цеховой парторганизации и награжденный орденом «Знак почета» [7, л. 76–77].

Особенно пристальное внимание уполномоченного вызывали факты участия в религиозной жизни несовершеннолетних, в частности школьников. Было отмечено, что во многих костелах «десятки школьников ежегодно подвергаются первой исповеди и причастию. В трех костелах Вороновского района, например, к этому "таинству" привлекается 180–200 подростков в год. в Гродненской области в прошлом году 157 подростков конфирмировано. Для совершения этого обряда многие родители везут своих детей в Литву и Латвию [7, л. 79–80].

Вообще привлечение несовершеннолетних к религиозной практике нередко трактовалось как «нарушение законодательства о культах» и могло повлечь за собой серьезные административные последствия. Это объясняется тем, что «участие детей и подростков до 18 лет в богослужении недопустимо» [10, с. 118].

Уполномоченный, фиксируя подобные нарушения отмечает следующее: «Выборочная проверка за прошлый год показала, что только в трех церквях Ивацевичского района при крещении детей

восприемниками [т. е. крестными – А. Л.] были 16 несовершеннолетних юношей и девушек. В Барановичском, Сморгонском, Берестовицком и других районах выявлены факты совершения религиозных обрядов в домах верующих, нарушения принципа обоюдного согласия родителей на крещение детей. <...> В городах Минске, Гродно и других сектанты привлекали подростков к участию в хорах, оркестрах, в декламации религиозных стихов на молитвенных собраниях» [7, л. 81–82].

Всего за нарушения законодательства о культах в 1977 г. было привлечено к административной ответственности, т. е. оштрафовано 100 человек [7, л. 81].

Вместе с тем, уполномоченный косвенно признает, что применение административных мер в борьбе с церковью не всегда приводит к искоренению религиозных традиций («суеверий») среди населения. «В Чауском районе, например, давно прекратили свое существование религиозные организации, а число кликуш не уменьшается, их теперь там 12, известных не только в районе, но и за его пределами. В той же области известны также "пророки" Сотников в Хотинском районе, Влада в Кировском районе и др. К ним обращается немало людей» [7, л. 80–81]. В Гомельской и Могилёвской областях практиковался обряд переноса «иконы-свечи», проводились богослужений в домах верующих и многое другое [7, л. 82].

Сохранение религиозной обрядности можно объяснить несколькими причинами. С одной стороны, чрезмерное администрирование нередко озлобляло верующих и буквально загоняло религию в подполье, где с ней бороться привычными методами было практически невозможно. С другой стороны, имела место другая крайность: нередко местные власти не проявляли вообще никакого рвения к контролю за деятельностью религиозных организаций. Многие должностные лица действовали по принципу, высказанному председателем Вольновского сельсовета Барановичского района. На вопрос, приходилось ли ему беседовать со священником местной церкви, он ответил: «А что с ним говорить? Здравствуй и до свидания, каждый знает свое дело» [7, л. 82].

Так же косвенным подтверждением невысокой эффективности и бесперспективности антирелигиозной политики власти была череда однотипных постановлений ЦК КПСС, принятых в 1950–1980-х гг.: «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению» (1954 г.); «О недостатках научно-атеистической пропаганды» (1958 г.); «Об усилении атеистического

воспитания населения» (1971 г.); «Об усилении атеистического воспитания» (1981 г.) пр. [11, с. 344; 9, с. 505, 508; 2, с. 242]. Каждое новое принятое постановление свидетельствовало о том, что предыдущее решение фактически не было осуществлено. Все это говорит о том, что советская антирелигиозная политика зашла в тупик и не привела к желаемым результатам.

Список источников и литературы

1. Янушевич, И. И. Конфессиональная политика советского государства: уроки истории (1917–1928 г.) / И. И. Янушевич. – Минск : БГУ, 2005. – 143 с.

2. Навіцкі, У. І. Змена канфесіянальнай палітыкі дзяржавы ў 20–30-я гг. XX ст. / У. І. Навіцкі // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – С. 155–234.

3. Ярмусик, Э. С. Католический костел в Белоруссии в годы Второй мировой войны (1939–1945) / Э. С. Ярмусик. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 240 с.

4. Мандрик, С. В. Православная церковь в Беларуси в первое послевоенное десятилетие / С. В. Мандрик, А. О. Горанский // Романовские чтения – 12 : сборник статей Международной научной конференции, Могилев, 23–24 ноября 2016 г. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 172–174.

5. Спиридонова, Т. А. Создание Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров БССР в 1943–1945 гг. // Высшая школа: проблемы и перспективы : материалы 13-й Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 20 февраля. 2018 г. : в 3 ч. – Минск : РИВШ, 2018. – Ч. 2. – С. 408–413.

6. Тригорлова, Л. Б. Православная Церковь и власть на Полотчине в 1944–1954 гг. / Л. Б. Тригорлова // Религия и общество – 15 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко, Э. В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 82–85.

7. Информации о религиозной обстановке в республике // Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Ф. 144. Оп. 153. Д. 142. Л. 71–84.

8. Конституция БССР 1978 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya/>

informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/ kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda. – Дата доступа: 4.11.2021.

9. Навіцкі, У. І. Працяг наступу на канфесіі / У. І. Навіцкі // Гісторыя Беларусі : у 6 т. ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2011. – Т. 6: Беларусь у 1946–2009 гг. – С. 504–522.

10. Мандрік, С. В. Политика советского государства «по отрыву детей и молодежи от религии и церкви» в БССР во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. / С. В. Мандрік, А. О. Горанский // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры : сборник докладов XXIV международных Кирилло-Мефодиевских чтений / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета; С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск : Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2019. – С. 118–121.

11. Навіцкі, У. І. Працяг канфрантацыі з рэлігіяй / У. І. Навіцкі // Гісторыя Беларусі : у 6 т. ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2011. – Т. 6: Беларусь у 1946–2009 гг. – С. 344–357.

УДК 272-9(476.7)«198»

А. С. Якаўлева

БрДУ імя А. С. Пушкіна, г. Брэст

СТАНОВІШЧА КАТАЛІЦКАЙ ЦАРКВЫ БРЭСЦКАЙ ВОБЛАСЦІ Ё КАНЦЫ 80-х ГАДОЎ ХХ СТАГОДДЗЯ

У другой палове 80-х гг. ХХ стагоддзя намеціўся пералом у адносінах царквы і дзяржавы ў бок дыялогу. Гэты працэс закрануў розныя канфесіі. Пры гэтым, партыйныя органы да апошняга не ішлі на дыялог з каталіцкай царквой. Артыкул закранае некаторыя аспекты ўзаемаадносін царквы і органамі ўлады ў 1987–1989 гг., калі пачаліся першыя спробы міжканфесійнага дыялогу.

Да 1987 года на тэрыторыі Брэсцкай вобласці функцыянавала 13 каталіцкіх рэлігійных аб'яднанняў (вёска Пелішча, вёска Чар-